

После того телефонного разговора я всё сидел в гостиной, сохраняя спокойствие и тишину, словно погрузился в медитацию. Время пролетело незаметно, наступила глубокая ночь, и телефон, издав звуковой сигнал, сообщил о низком заряде батареи. Я поднялся, чтобы поставить его на зарядку.

Мне очень хотелось побыть в тишине, предаваясь грусти в одиночестве, и вспомнить те восемь лет, что мы прошли рука об руку. Восемь лет — по моим ощущениям, это довольно долго. Но, честно говоря, в этот самый момент я не мог вспомнить, чем именно занимался всё это время.

В голове была пустота.

В час ночи я принялся за стирку и уборку в доме. Прошу прощения у соседей, которых я потревожил в такой поздний час.

Я очистил холодильник от просроченных овощей и закусок. Пропылесосил, вымыл полы и даже снял шторы, чтобы постирать их.

После четырёх утра я начал собирать вещи.

У нас с женой было много одежды, гардероба во всю стену не хватало для всех наших запасов. Я забрал все парные вещи, которые мы покупали на протяжении этих лет — боялся, что, вернувшись, он расстроится при их виде. Получилось шестнадцать комплектов одежды и тринадцать пар обуви, всё это уместилось в три больших чемодана. Сначала хотел просто выбросить, но в последний момент рука не поднялась.

Затем я отобрал кое-что из своей одежды, а всё, что не поместилось, оставил.

Когда я закончил уборку, уже рассвело, было около шести. Я отправил Старому Фу сообщение: «В ближайшие пару дней у него, возможно, будет неважное настроение, присмотрите за ним, пожалуйста».

Телефон тут же разрядился и выключился. Только тогда я заметил, что штекер зарядного устройства вообще не был воткнут в розетку. Пришлось воткнуть его как следует и оставить телефон заряжаться на полчаса.

Я забрал все четыре домашних чемодана, бесцельно ездил по улицам пару часов и только когда застрял в утренних пробках, осознал, что не знаю, куда мне ехать.

Когда я сидел в оцепенении, мне позвонил приятель, с которым мы вместе вели дела. Я поднял трубку и произнёс: «Алло», — и это его напугало.

Он спросил: «Охренеть, что с твоим голосом?»

В тот момент мой мозг работал туго: каждое слово, которое он произносил, было мне понятно, но я не мог сложить их в единый смысл.

Я ответил: «Что?»

Он переспросил: «Почему ты такой охрипший? Ты же вроде выписался из больницы?»

Я спросил: «Что значит охрипший? Разве я охрип?»

Он воскликнул: «Да ты, мать твою, напился, что ли!»

Не знаю почему, но эту фразу я понял мгновенно. Я ответил: «Нет».

Мы ещё долго говорили, как слепой с глухим, и он начал злиться, крича в трубку: «Да что за ерунда происходит... Где ты?!»

Я сказал: «Кажется, я расстался».

Он отозвался: «Я, мать твою, спрашиваю, где ты! Ты... что? Ты расстался?»

Я ответил: «Не знаю».

Видимо, он понял, что конструктивного диалога не выйдет, и нетерпеливо бросил: «Стой на месте и не двигайся!» — после чего отключился.

Повесив трубку, он, видимо, вспомнил, что так и не узнал, где я, и перезвонил: «Да где ты, в конце концов!»

Я сказал: «Не знаю. Правда не знаю».

Он проворчал: «Эх, черт, не плачь, идиот!»

Позже он попросил скинуть геолокацию, найти место, где можно припарковаться, и ждать его в машине.

Я терпеть не могу ждать, но, кажется, только этим и занимаюсь.

Когда приятель нашёл меня, уже наступил полдень, и к тому времени моё сознание немного прояснилось.

Он подошёл к окну машины и принялся яростно стучать по стеклу. Я открыл дверь, и он с порога спросил: «Что случилось? И правда расстались?»

Я ответил: «Да».

Он оглянулся на четыре больших чемодана на заднем сиденье, вероятно, тоже опешил, затем снова повернулся ко мне, и мы вдвоём, остекленевшими глазами глядя перед собой, уставились в одну точку. Он открутил крышку бутылки с водой, лежавшей в машине, и сделал глоток.

Я сказал: «Даже не знаю, сколько этой воде лет».

Он ответил: «Не отравишься».

У меня не было сил спорить, раз не отравлюсь — пусть пьёт.

Я всё не мог перестать витать в облаках. Не знаю, сколько так просидел, пока не услышал его вопрос: «Ты отдал ему дом, так ведь?»

Я ответил: «Да».

Он спросил: «А где ты теперь живёшь?»

Я ответил: «В отеле, наверное».

Он спросил: «Надолго?»

Я ответил: «Поживу — увижу».

Он что-то проворчал себе под нос, но я не стал прислушиваться.

Затем он хлопнул себя по бедру и сказал: «Поехали, у меня есть пустая квартира».

Я уже собирался завести мотор, как он добавил: «Э, нет, вылезай! Я поведу, а то не хочу, чтобы закрыл глаза, открыл — а уже следующая жизнь».

Я не стал с ним спорить, вышел и уступил ему место водителя.

Его квартира оказалась небольшой, обставленной довольно просто, но мне было всё равно.

Мы вдвоём, каждый с двумя чемоданами, поднялись наверх. Возле двери я бросил: «Это то самое место, где ты спрячешь свою тайную любовь от жены?»

Он пнул меня и ответил: «Теперь эта "любовь" — ты, так что прикуси язык! Сам себя не жалеешь, лишь бы гадость сморозить».

Я усмехнулся: «Ха-ха».

Войдя в дом, мы побросали чемоданы на пол и просто сели, не в силах пошевелиться.

Мне не хотелось говорить. А он не знал, что сказать.

Посидев немного, он обронил, что жена его дожидается, и ушёл. Когда я поднял голову, оказалось, что солнце уже садится. Не знаю, виной ли тому моё состояние прострации, но время казалось до жути нереальным.

Он спросил: «Что будешь есть на ужин?»

Я ответил: «Закажу доставку».

Он сказал: «Хорошо».

Уже уходя, он обернулся и ещё раз спросил: «Ты правда в порядке?»

Я ответил: «Да».

Он ещё долго топтался у порога, словно хотел что-то добавить, но в конце концов только хмыкнул, махнул мне рукой и повернулся, чтобы уйти. Непонятно, было ли это прощание или же он просто махнул на всё рукой.

С самого начала и до конца он не произнёс ни одного утешительного слова, и именно поэтому он был для меня лучшим другом. По крайней мере, я так считаю.

Я из тех людей, кто не выносит всех этих фраз вроде: «Ничего страшного, всё пройдёт», «Мы с тобой», «Это сущая ерунда», «Всегда можно найти кого-то другого». Меня это ужасно раздражает.

Говоря словами Го Дэгана, если меня пёрнули ножом и я истекаю кровью, к чему мне твои уверения, что «всё нормально»? Пройдёт ли это — я знаю лучше кого бы то ни было, да и не нужны мне вы, и никто другой мне не нужен.

<http://bllate.org/book/26321/3151677>